

Сумеречный континент.

Из-за войны, продолжавшейся почти сто лет, мир превратился в разорванную на клочья пустошь. Обессиленная земля была покрыта черепами и гниющей плотью, а в реках, где не водилась рыба, текла кровавая вода.

После того как погасли все искры надежды, среди людей, утративших понятие мира, появился необычный человек.

Карон Юскиа Латесион.

Молодой завоеватель за пять лет выхода на поле боя создал великую империю.

Сразу после безжалостной расправы с силами сопротивления, державшимися до самого конца долгой войны, император окинул взглядом землю, полностью павшую к его ногам.

Тот, кто сжигает бушующее отчаяние после испарения надежды. Он был военным гением, не имеющим себе равных, и одновременно жаждущим крови завоевателем. Разжёгший великий огонь завоевания, он поглотил все маленькие искры, вспыхивавшие повсюду. Там, где прошли он и его армия, остался лишь чёрный пепел.

Появление могущественного завоевателя полностью сломало волю военачальников к сопротивлению. Те, кто не осмеливался бросить ему вызов, бежали на север, на север, чтобы сохранить жизнь. Линия фронта постепенно прошла через равнину и поднялась к подножию Северных Гор. Тем временем на оставленном пепелище выпал дождь и проросли новые побеги.

Земли, рано сдавшиеся и попавшие в руки правителя, напротив, отдалились от пламени войны. Те, кто держал оружие, снова взяли за сельскохозяйственные орудия. Вспахали и возделали землю, покрытую пятнами крови, и смыли грязь со дна рек. Великая Равнина снова начала мечтать о благополучии и запустила колесо производства.

Даже у всемогущего завоевателя, поставившего весь континент под свои ноги, ещё оставались головоломные противники.

Клан Паса.

Среди сил сопротивления клан Паса за всё это время в больших и малых сражениях в общей сложности терпел поражения десятки раз. Это были упорные убудки, которые бросались в бой, не жалея жизни, до последнего человека.

"Надоедливые убудки".

В этом походе Карон загнал в середину Северных Гор некоторые силы, которые до конца не отказались от глупой воли к сопротивлению.

Северные Горы были суровы и негостеприимны. В лесах полно хищников, а холмы были каменистыми и без пропитания. Там было трудно выжить, не говоря уже о том, чтобы снова усилиться. Но он не считал, что на этом всё закончилось.

Всякий раз, когда казалось, что их полностью уничтожили, они откуда-нибудь выскакивали, как крысята. И на этот раз убили всех, кто попался на глаза, но где-то каким-то образом они продолжали цепляться за свои живучие жизни.

Род, называемый Паса, не был кровными родственниками. Известные больше своими странными привычками, чем живучестью, они были мусорной организацией, следующей особой религии.

Религия, в которую верил клан Паса, сильно отличалась от общепринятой религии храмов. Конкретно говоря, это была ересь, которая отрицала существование богов и вместо этого верила в магию, и иногда они использовали странные колдовские приёмы. Они разжигали пламя на льду или вызывали солнце в ночное небо.

Естественно, обычные люди боялись клана Паса. Но причина, по которой Карон ненавидел их, была совершенно иной. Это была крайне личная вражда.

"Чтобы полностью смести этих крысят, нужно разрушить их с корнем".

Скрежеща зубами про себя, Карон смотрел на широкую холмистую местность, раскинувшуюся перед глазами.

Огромная степь, простирающаяся от подножия северного континента до самого центра, в отличие от своего травянистого внешнего вида, была пустошью, где не росли деревья. Стоило немного копнуть землю, как появлялись твёрдые камни, из-за чего деревья не могли пустить глубокие корни. Поэтому буйствовала только трава.

Клан Паса всеми силами стремился к этой пустоши. Они верили, что под пустошью покоится огромный город – столица древнего магического королевства и их святое место.

— Чушь собачья.

Не сдержавшись, усмешка вырвалась наружу.

На редких камнях, обнажившихся в холмистой местности, были вырезаны узоры необычной формы. Или же часто валялись руины каменных зданий. Конечно, это были следы древней цивилизации.

Он не отрицал существования древней цивилизации. Но не был настолько глуп, чтобы верить, как клан Паса, что существовала Магическая Империя, свободно использовавшая магию.

"Как может существовать магия".

Так или иначе, клан Паса, почитавший Магическую Империю словно бога, считал пустошь священной территорией и продолжал надоедать Карону. Если не разрушить полностью основу их веры, война на истощение продолжится.

— Нужно вскопать это место и построить крупную ферму. Если их столь почитаемое святое место будет покрыто всяким навозом, может, и эти проклятые ублюдки из Паса образумятся.

— Хорошая мысль. В любом случае здесь растёт только трава.

Адъютант Асо, следовавший сразу позади, кивнул головой.

— Сегодня разобьём здесь лагерь.

— Да.

Асо повернул коня, чтобы выполнить приказ императора. По его знаку следовавшие сзади

всадники двинулись слаженно. Тем временем Карон, окидывая взглядом широкую пустошь, размышлял, с чего начать её растаптывать.

"Пожалуй, лучше всего подойдёт тот участок в центре. Там нужно построить свинарник".

Глядя на площадку, предположительно храм, с хорошо утрамбованным белым камнем, где валялись разрушенные огромные колонны, он искривил губы.

Тут это случилось.

Ууууу.

С ясного неба, залитого звёздным светом, разнеслась тихая вибрация. От аномалии без всякого предзнаменования боевой конь Карона взволновался и вскинул передние ноги.

Иго-го! Фрррр!

— Тпру-тпру. Успокойся.

Успокаивая испуганного коня, поглаживая его толстую шею, Карон острым взглядом осмотрел окрестности. Явление, на первый взгляд похожее на магию, было тесно связано со странными колдовскими приёмами людей из Паса.

"Где-то поблизости есть кто-то из Паса?"

Это были те, кто двигался скрытно и занимался разными странными делами, так что неизвестно было, что они могут сотворить. Они могли, как кроты, рыть туннели и скрываться.

Шшшинг.

Обнажив меч, Карон внимательно осмотрелся. Не говоря ни слова, всадники, готовившие лагерь, тоже все вскочили на коней и перехватили копыя и мечи.

— Ваше Величество.

— Тсс.

Заткнув рот Асо, который поспешно приблизился, Карон прислушался. Гудящий гул постепенно стих.

Шшшш.

Затем разом налетел резкий ветер.

Взмах.

Развеваясь плащом, накинутым на плечи, разнёсся запах крови. На плаще было полно следов крови клана Паса, которых Карон лично зарубил.

— Где они прячутся?

В тот момент, когда он пристально смотрел на колышущуюся траву, внезапно с неба ударила вспышка. Копьё света вонзилось в центр храмовой площадки, на которую смотрел Карон.

— Но!

Боевой конь, получивший удар в живот, понёсся галопом без остановки.

— Ваше Величество!

Хотя боевой конь адъютанта Асо тоже был великолепным скакуном, ему было трудно угнаться за скоростью боевого коня, которого любил император Карон.

Когда Карон, скакавший быстрее всех, прибыл на храмовую площадку, световой столп исчез. Он ожидал, что на месте столпа будут остатки клана Паса, но то, что он обнаружил в руинах, оказалось совершенно другим.

— Женщина?

На белом каменном полу, который можно было различить даже ночью, лежала какая-то хрупкая женщина. Женщина в развевающейся одежде незнакомого покроя, с чёрными, словно звёздный свет, волосами, держала в руках что-то, что сверкало.

"Это источник колдовства? Для ловушки слишком беззащитна".

Настороженно оглядываясь, немного подождал. Он считал это ловушкой, чтобы выманить Карона и напасть из засады. Хотя ждал достаточно долго, никаких признаков не было.

"Нужно притвориться более беспечным, чтобы они показались?"

Прищурился, он погнал боевого коня ближе. Вместо того чтобы слезть с коня, наклонился и мечом ткнул упавшую женщину. Она совершенно не двигалась.

— Что это вообще такое?

Специально бормоча вслух, чтобы слышали, Карон спешил. Крепко сжимая меч, подошёл к женщине. Медленно приближаясь с крайней осторожностью, не обнаружил никаких особых изменений. Кроме странного цветка, который светился, как фонарь, даже ночью.

Над хрупкими плечами упавшей женщины виднелась белая шея. Шея, достаточно тонкая, чтобы её можно было обхватить одной рукой, слегка дрожала.

— Она жива.

Направил острие меча на женщину. Существовала вероятность, что сама женщина была убийцей. Или, может быть, она потерпела неудачу, пытаясь применить странное колдовство. При встрече с кланом Паса нужно было быть настороже независимо от пола и возраста.

Карон холодно приказал:

— Вставай.

— М-м-м.

Женщина, сморщив маленький лоб, медленно открыла глаза. Несколько раз моргнула веками, полными ресниц. В свете, исходящем от золотого цветка рядом, изящные черты лица вместе с чистой, словно жемчуг, кожей засверкали. Внешность была столь же экзотичной, как и наряд.

Женщина, посмотрев на Карона, широко раскрыла глаза от удивления. При этом, ещё больше удивившись, осмотрелась вокруг. Тогда таинственные волосы, словно ночное небо, наполненное звёздным светом, плавно скользнули на плечи. По поведению казалось, что она не знает, почему здесь оказалась.

Женщина, появившаяся в одиночестве в безлюдных руинах, и странный цветок. Определённо ловушка. Но реакция женщины была чрезмерно невинной.

— А.

Женщина, снова посмотревшая в эту сторону, удивлённо издала тихое восклицание. Женщина с необычным лицом, которое он никогда не видел, широко раскрыв глаза, ошеломлённо смотрела на Карона. Чёрные зрачки, словно зеркало, отражали его.

Тогда Карон принял решение.

Вместо того чтобы сразу убить эту таинственную женщину, взять её с собой.

***

— Ваше Величество! Если вы так внезапно поскачете, что мне делать?

Асо, прибывший с опозданием, спрыгнул с коня, который всё ещё тяжело дышал. Обнажив меч, он выступил вперёд перед Кароном, насторожившись против женщины.

— Опасно. Неизвестно, что может сделать клан Паса.

— Если бы собирались что-то сделать, уже сделали бы до того, как ты, медленнее черепахи, добрался.

Карон мечом постучал по руке адъютанта, закрывавшей обзор. Встретив холодный взгляд, означавший "отойди назад", Асо покорно отступил в сторону. Проигнорировал его нелепое выражение лица, показывающее недовольство. Было лень каждый раз делать замечания.

Столкнувшись с двумя мужчинами, женщина резко вскочила. Растерянно постоянно оглядываясь по сторонам, женщина снова уставилась на Карона. В чёрных, словно ночное небо, глазах читались страх и смятение.

— М... э.

Закатав и отпустив пухлые губы, женщина попыталась что-то сказать.

— Как тебя зовут?

— М?

— Я спросил имя.

Видимо, голова не соответствовала красоте, женщина заставила повторить слова дважды. Вместо любопытства постепенно начали нарастать раздражение и досада.

Вздрыгнув от взгляда Карона, женщина вскоре глубоко вздохнула. Сделав два глубоких вдоха, отряхнула слегка растрёпанную одежду и поправила спутанные волосы.

Отряхнув длинные широкие развевающиеся рукава, сложила обе руки. В обеих руках почтительно держала таинственный золотой цветок. Вместо того чтобы преклонить колени, скромно склонила голову и поясницу в поклоне.

Подняв голову, женщина, хоть и всё ещё полная страха, выглядела гораздо более стойкой. Раскрыв маленькие пухлые губы, издала звонкий голос.

— ♪♪♪♪, ♪♪♪♪♪.

(Примечание: ноты [♪♪♪♪] – слова на языке феи).

Это был странный звук. Завоёвывая континент повсюду, не было места, где бы он не побывал, но нигде не было языка, издающего такие звуки. Произношение, которое тянулось высокими и низкими тонами, словно песня, было очень приятно слышать.

— На каком это языке?

— Это тебе, как адъютанту, нужно мне ответить.

— Я тоже впервые слышу такой язык.

Услышав разговор, женщина снова что-то сказала, щебеча, словно птица.

— Я не понимаю твоих слов.

Поняв, что языки не совпадают, женщина в затруднении показала золотой цветок. Словно вместо неё цветок заговорит.

— Из этого цветка может выделяться какой-нибудь яд.

— Тогда подойди сам поближе.

Болтливый адъютант тут же закрыл рот.

Карон, усмехнувшись хитрому адъютанту, сделал шаг вперёд. Как только расстояние сократилось, женщина отступила на полшага. Хрупкое качающееся тело было далеко от физической силы.

Не теряя мягкой улыбки, она снова протянула золотой цветок. Желая рассмотреть его подробнее, он резко выхватил его.

— А!

Тонкие пальцы, высунувшиеся из-под рукавов, дёрнулись. На белом лице, попеременно смотревшем на Карона и золотой цветок, отразилось замешательство. Карон, искоса поглядывая на неё, осматривал золотой цветок.

На удивление, это было не золото. Нет, это даже не был металл. Трепещущие листья на ощупь были как у обычного цветка. И при этом так светились. Странно. Присмотревшись, можно было увидеть жилки листьев, светящиеся так ярко, что резало глаза.

— Светящиеся растения не такие яркие.

Хотелось спросить, откуда это взялось, но женщина, похоже, совершенно не понимала слов

Карона. Она лишь пристально смотрела на цветок и закатывала губы в затруднении.

— Свет, который я видел раньше, исходил от этого цветка?

— ♪♪♪♪.

Всё ещё говоря непонятные слова, женщина протянула обе руки. Определённо хотела цветок.

— ♪♪♪♪.

Повторилось то же произношение. По тому, как она протянула руки, казалось, она просила вернуть.

— Вернёте?

Спросил Асо, бесполезный болтун, но с быстрой сообразительностью.

— Она может сделать что-то странное, так что лучше отобрать...

— Чтобы творить странные дела, это должно быть в её руках, разве нет? Даже если она применит какое-то странное колдовство, ничего страшного, ведь я могу использовать тебя как щит.

Женщина, немного поколебавшись перед протянутым Кароном цветком, почтительно приняла его, сложив обе руки. Хотя она лишь получила свою вещь обратно, она слегка склонила голову в знак благодарности, выглядя красиво и невинно.

Если это была намеренный обман... она была мошенницей редкого таланта с великолепными актёрскими способностями. Из клана Паса? Было трудно судить поспешно.

— ♪♪.

Женщина, получив цветок, снова что-то сказала, а молодой император ответил с холодной усмешкой:

— Я отправлю тебя в столицу. Твоя участь будет решена позже.

Маленькие губы женщины, которая не могла понять, приоткрылись, и она что-то пробормотала. Речь, похожая то ли на щебетание маленькой птицы, то ли на песню чужой страны, была довольно приятна на слух. Однако они не могли продолжать стоять здесь. Карон решительно обхватил талию женщины.

— Ааа.

Женщина в ужасе забрыкалась. Сопротивление маленьким и хрупким телом было лишь щекотным.

— Личность женщины узнаем у старых болванов в столице.

— Собрать конвой?

— Нет. Мне одному достаточно.

— С самого начала вы ведёте себя крайне нестандартно, так вы преждевременно... Понял.

Встретив взгляд Карона, Асо быстро изменил слова. Более того, нагло первым сел на коня.

— Тогда я, медленный, как черепаха, отправлюсь первым. Иначе не успею поставить все походные палатки до ночной росы.

Опасаясь, что жестокий император устроит ему разнос, Асо поспешно ускакал.

После этого Карон тоже направился к своему боевому коню. Крепко придерживаемая женщина продолжала кричать и брыкаться. Устав тащить её, он поднял её на руки, словно ребёнка.

— Ах.

Маленькое тело, вздрагивающее от каждой мелочи, было легче, чем ожидалось. Мягкие ягодицы, положенные на толстое предплечье, ёрзали под тонкой тканью. Казалось, она не собиралась спокойно сидеть. Как всегда, тело двигалось раньше, чем слова.

Шлёп.

— Ох!

Женщина, получившая рукой Карона по ягодицам, широко раскрыла глаза. Словно маленькое животное, не понявшее, что с ней сделали, она даже приоткрыла рот. Хотя по росту она определённо была взрослой, она была безгранично невинной, словно младенец, что невольно вызвало насмешку.

— Если будешь сопротивляться, получишь ещё.

Белое лицо покраснело, а затем внезапно посинело. Она лишь открывала и закрывала рот, но не могла связать слова.

Женщина больше не сопротивлялась. Вместо этого, пытаясь отдалиться от объятий Карона хоть немного, она жёстко упиралась, положив обе руки на плечи, закутанные в прочный плащ. Упорно отворачивая голову.

До тех пор, пока они не мчались по обширной степи и не вернулись в лагерь, женщина молчала, положенная на боевого коня, словно тюк. Лишь дрожая, она крепко сжимала золотой цветок, боясь его уронить. Она была далека от глупости, но зато упряма.

<http://bllate.org/book/15149/1340020>